

Университетов сейчас развелось великое множество. Такое и не снилось сподвижникам ликбезов во времена революционных сдвигов. Нам оно тоже не снилось, хотя бы потому, что спать в то время тоже не пришлось.

УНИВЕРСИТЕТ - НЕ ТЮРЬМА: НЕ ГРУСТИ, ВХОДЯЩИЙ

■ Воспоминания "пожилых" студентов

Мы УНИВЕРСИТЕТЫ кончали, когда на всей территории самого длинного в мире Волгограда был один-единственный и незабвенный университет - Волгоградский, государственный, Богом в степях забытый. И без того мучительное (для преподавателей) обучение сопровождали: горячее солнце, летящий песок, холодные ветры, холодные аудитории, горящие глаза голодных степных собак и мутные взоры обалдевших от обжорства и свободного пространства коров, постоянные перемещения из одного здания в другое, из одного конца города в другой, из одного города в ... м-да, это уже преувеличение. Хотя вполне могло быть и такое. Зато у нас точно было то, что бывает не у всех - полное отсутствие чувства ответственности и понимания того, на что же она нам сдалась, наша суматошная альма-матер.

Знания нам нужны были только как констатация факта - вот они-де, есть. К концу пятого курса наше пребывание в университете наконец-то стало обретать смысл - закорючки в зачетке непременно должны были обрести форму диплома.

Здание университета использовалось как клуб, в котором можно было встретиться с тем-то и с тем-то, поболтать "за жизнь", покурить за чужой счет...

Между делом ходили на лекции, семинары, коллоквиумы и прочие мероприятия, хоть как-то оправдывающие наше существование в глазах родителей. Четко сформулировать, чем эти мероприятия различаются между собой, мы смогли абсолютно случайно: объясняли зеленой абитуре, почему на семинары ходить

просто надо, а на лекции - ходить, но с умом, если таковой имеется, то есть по мере возможностей, сил и исходя из сложившихся с преподавателем отношений.

И вот однажды просыпаемся мы хмурым, неприветливым утром - нате: все, что в нас так старательно впахивалось, вбивалось нерукотворно, окаменело и засты-

ло в монументальной форме. Не сдвинешь. Не выкинешь. Не вырубешь. Все. Умный.

Причем вот что непонятно. Мы учились чему-нибудь и как-нибудь. В отличие от основной части студенческой массы Волгограда у нас всегда была серьезная причина для прогулов: организационные проблемы только что родившегося учебного заведения. Большинство преподавателей залетало к нам на неделю-другую: прочитать лекцию и - фьюить домой. Свои преподаватели зачастую смотрели на нас так, как бы это помягче выразиться, странно, будто никогда людей не видели. Ну, не знаешь ты, что такое парадигма, это же не значит, что ты зря стипендию получаешь, правда?

Самое интересное то, что став преподавателями, журналистами, переводчиками и т.д., мы насмерть убивали своих оппонентов этим словом: "парадигма". А если к этому добавить фразочку из случайной не пропущенной лекции типа: "Вы ошибаетесь, семантическое значение этого слова..." . Все, дальше можете ничего не говорить. Победа - ваша. Причем она почти всегда будет ваша. Правда, непонятно, почему.

Непонятно, почему вас уважают за то, что не понимают, коллеги - гуманитарии, которые, казалось бы, учились тому же, что и вы, в высшем, как и вы, учебном заведении. Непонятно, почему вы многое делаете и говорите не задумываясь, автоматически и сходите за умного. И вообще - куда, спрашивается, делось все, что прогуливалось? Все, что недоучивалось? Все, за что тебя гоняли на зачетах? И что бы было, если бы доучивали? Мама дорогая...

Лариса ХОЧ, выпускница ВолГУ
образца 1987 года